

В тот момент, когда Е Юань уже готов был снова броситься вперёд, за их спинами раздался гневный женский голос, словно гром, разорвавший тишину двора. Е Юань с удивлением обнаружил, что защитный купол, окружавший поместье, в какой-то момент был разрушен.

У входа стояло несколько женщин разной внешности. Та, что произнесла гневные слова, была впереди всех. Это была не кто иная, как Лин Ушуан, старшая дочь из поместья Линъюнь.

— Брат Е, правда ли то, что ты только что сказал?

Е Юань не ожидал, что в этот момент во дворе окажется так много людей. Более того, среди них были Лин Ушуан и И Мэй, которые, по логике, не должны были знать о существовании этого тайного места — Поместья Тысячи Снегов.

Е Юань почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, но он не мог понять, кто привёл сюда этих людей.

Рядом с Лин Ушуан и И Мэй стояли женщины, которые, по идее, должны были оставаться в своих комнатах, не выходя наружу.

Е Юань, чувствуя, что теряет терпение, резко крикнул на них:

— Разве я не говорил вам, чтобы вы не покидали своих комнат? Вы что, не хотите жить?

— Лю Цюань! Лю Цюань! — громко позвал он. В поместье появились чужаки, а местные жители вышли наружу. Это была серьёзная проблема, и она явно была связана с управляющим Лю.

Все в поместье долгое время находились под гнётом Е Юаня, и никто не смел перечить ему. Те, кто теперь осмелился стоять здесь, явно не были трусами.

— Главарь Е, ты только и можешь, что делать, но не отвечать за свои поступки!

— Ты живёшь как император, наслаждаясь всеми благами жизни!

— Три дворца, шесть палат, красавицы вокруг... А мы, несчастные, живём в темноте!

— Кто бы мог подумать! Я уже сто лет живу в этом проклятом поместье, и не знаю, смогу ли когда-нибудь выбраться отсюда.

— Интересно, знает ли моя семья, что я всё ещё жива?

Женщины во дворе начали громко обсуждать свои невзгоды, словно не боясь гнева Е Юаня.

— Хватит! — взревел он. — Возвращайтесь туда, откуда пришли, иначе я не пощажу вас!

Женщины обменялись взглядами, медленно развернулись и направились к своим комнатам. Сюй Цзюньхуань, увидев это, осторожно последовала за ними.

Е Юань заметил её движение, но сейчас у него были более важные дела. Кроме того, он знал, что она и её наставница не смогут покинуть поместье, даже если попытаются.

Лин Ушуан и И Мэй смотрели на него с недоверием.

Лин Ушуан, с красными от слез глазами, сказала с горечью:

— Брат Е, правда ли то, что ты сказал? Я знала, что ты ветреный, но я не думала, что ты держишь здесь столько женщин, и даже построил для них целый дворец... Ты... Ты сильно разочаровал меня...

— Шуан, дай мне объяснить, — начал Е Юань, чувствуя, как его голова гудит. Он изо всех сил пытался найти подходящее оправдание, чтобы убедить её. Без титула главы Секты Линъюнь он был никем.

— Тебе не нужно ничего объяснять. Я всё вижу. У тебя была я, но ты ещё и связался с И Мэй. Я закрывала на это глаза, но теперь ты создал целый гарем! Ты забыл клятву, которую дал перед моим отцом?

И Мэй, услышав своё имя, почувствовала неловкость. Она думала, что мужчины с несколькими жёнами — обычное дело, и даже готова была смириться с тем, что будет делить мужа с Лин Ушуан. Однако она не ожидала, что женщин будет не две, а сотни, и, возможно, даже больше.

С ненавистью глядя на Е Юаня, она подумала, что все мужчины в этом мире ненадёжны, и ей просто не повезло.

Е Юань, видя, как обе женщины плачут, почувствовал себя в тупике. Он решил смирить свою гордость и начал извиняться, пытаясь их успокоить.

Он был уверен, что Лю Цюань предал его, но сейчас не время разбираться с этим. Сначала нужно успокоить Лин Ушуан и И Мэй, а потом уже разобраться с предателем.

— Шуан, Мэй, все эти женщины в поместье — сироты и брошенные жёны. Я просто хотел помочь им, дать им кров. Но со временем они стали пользоваться моим положением, пытаясь соблазнить меня и ссорясь между собой. Всё это не имеет значения, в моём сердце есть место только для вас двоих, — сокрушённо объяснял он.

И Мэй хмуро ответила:

— Ты говоришь, что они сами к тебе лезли, но мы видели, как ты пытался силой овладеть одной из них. Как ты это объяснишь?

Е Юань поспешно ответил:

— Мэй, ты же знаешь, что эта девушка — ученица предателя из вашего клана. Я думал, что она, как и её наставница, связана с расой демонов, и просто хотел наказать её, чтобы получить информацию. У меня не было других намерений.

Лин Ушуан и И Мэй знали, что в его словах была лишь доля правды, но они уже отдали свои сердца этому человеку, и теперь не могли просто так с ним расстаться.

Однако позволить ему дурачить себя дальше они тоже не могли.

— Брат, ты знаешь, как я к тебе относилась. Но ты ответил мне таким предательством. Я не могу этого простить. Я расскажу обо всём отцу, и пусть он решит, как поступить. Ты сам виноват, — с болью в голосе сказала Лин Ушуан.

За эти годы Е Юань часто увлекался другими женщинами, и Лин Ушуан давно была недовольна этим. Любовь — это эгоистичное чувство, и никто не хочет делить своего возлюбленного с кем-то ещё.

Е Юань испугался. Если Лин Ушуан расскажет обо всём Лин Ваньфэну, он может потерять свой титул главы Секты Линъюнь!

— Шуан, успокойся. Брат признает свою ошибку. Отныне я буду верен только тебе и Мэй. Прошу, прости меня на этот раз, — умолял он.

Но Лин Ушуан была слишком разгневана, чтобы слушать. Она холодно отвернулась, щёлкнула пальцами, вызвала своего летающего спутника и улетела в снежную даль.

И Мэй, видя это, поняла, что ей тоже нет смысла оставаться. Мужчина, которому она доверяла, разочаровал её до глубины души.

— Е Юань, ты скрывал демонов. Тебе придётся самому объясняться перед Четырьмя Великими Сектами, — холодно сказала она, затем вызвала своего спутника и исчезла в снежной буре.

Дело было серьёзным, и Е Юань не мог просто так отпустить его. Но Лю Цюань отсутствовал, и ему пришлось срочно вызвать своего доверенного помощника, чтобы поручить ему управление поместьем, а затем поспешить за Лин Ушуан и И Мэй.

Сюй Цзюньхуань, наконец спасаясь, последовала за женщинами, выходящими из двора. Не пройдя и нескольких шагов, она увидела знакомую фигуру в углу. Чувство облегчения после пережитого заставило её сердце бешено забиться. Она бросилась вперёд, обняв стройную фигуру.

— Наставница!

Сыту Цинъянь мягко обняла её, нежно поглаживая её волосы, успокаивая и одновременно проявляя нежность.

— Он тебя не обидел? — тихо спросила Сыту Цинъянь, отпуская её.

— Я увидела метку и знала, что ты рядом, поэтому сумела обмануть его, — ответила Сюй Цзюньхуань, похлопывая себя по груди. На мгновение она испугалась, что ситуация выйдет из-под контроля, и она окажется в беде.

Теперь, вспоминая это, она всё ещё чувствовала дрожь.

— Я видела, как он схватил тебя за руку и обнял за плечи, — вдруг тихо сказала Сыту Цинъянь.

Сюй Цзюньхуань, услышав это, смущённо посмотрела на свою наставницу.

— Я не смогла сопротивляться, поэтому он воспользовался моментом.

Сыту Цинъянь не винила её, но, увидев, как Е Юань приставал к её любимой ученице, она чуть не взорвалась от гнева. Если бы не необходимость оставаться в тени, она бы уже расправилась с ним.